

Анастасия Калько

Монастырский диверсант

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К17

Калько А. А.

Монастырский диверсант / Калько А. А.; худ. Калько А. А. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 277 с.

ISBN 978-5-532-93445-0

Долгожданный отдых в идиллическом городке оборачивается для журналистки Вероники Орловой новым расследованием. Открываются тайны прошлого ее возлюбленного, Виктора Морского, а лучшие друзья Наум и Тася попадают под подозрение в убийстве. Стремясь снять обвинения с товарищей, Ника очень скоро понимает, что прикоснулась к еще более страшной тайне... Ради сохранения которой преступник готов на все. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

ISBN 978-5-532-93445-0

© Калько А. А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

...Такою все дышало тишиной,

Что вся земля ещё спала, казалось.

Кто знал, что между миром и войной

Всего каких-то пять минут осталось!..

/С. Щипачёв. «22 июня 1941 года» (1943 г.)/

Посвящается моей лучшей подруге Наде Савченко, моим родителям Александру и Галине Калько и артисту Драматического театра им. Б. Лавренёва Виктору Шадрину, который своей великолепной игрой в роли Тартюфа вдохновил меня на создание образа блистательного Виктора Морского.

Все персонажи, события и фирмы в повести являются вымышленными. Любое сходство с реально происходившими событиями, настоящими людьми или фирмами – не более чем случайность.

Тема вируса поднята потому, что книга была написана на "карантикулах" весной-2020. И я позволила себе пофантазировать: "А если бы...".

Синеозерск. Ленобласть.

*

– Так что ты присутствуешь при совершении небывалого чуда: у меня образовалось сразу несколько свободных дней. Рак на горе чаще свистит!

– Он бы точно свистнул от удивления, узнав, как у нас все совпало: как раз вчера я сдала ответсеку подборку статей о завершённом расследовании, и получила неделю отгулов, которые мне уже полгода зажимали под разными предлогами.

– Случайных совпадений в природе не бывает, Ника. Я это рассматриваю как волю Провидения.

– Что я слышу! Где мой диктофон? Будущий губернатор Краснопехотского ударился в мистику и эзотерику!

– А я знаю, когда можно и когда нельзя говорить то, что может быть использовано против меня. Думаешь, ты первая, кто хочет подловить меня на неосторожных высказываниях?

– И не последняя, кто обломался?

– Вот именно... Приготовься к встрече со сказкой! Потому, что именно так можно оценить город, куда мы въезжаем.

– Изнываю от любопытства.

*

– Я думаю, что мы сможем задержаться там до Пасхи, раз уж ты так хочешь приложиться к этому чудо-источнику именно в праздничное утро. Вот только надеюсь, что у них будет одноразовая посуда. Из общей кружки я хлебать не буду и тебе не советую.

– Чего там опасаться? Я тебе уже говорила, что этот источник – уникум, вода в него поступает с огромной глубины и чистая, как слеза. Но для питья, так и быть, возьмём пластиковые стаканчики, раз уж ты так боишься за свой желудок.

– Кого-то ты мне напоминаешь с твоим острым язычком, Лиля!

– С кем поведёшься, с тем и наберёшься, как говорит одна моя подруга!.. Спасибо тебе, Наум, за эту поездку!

– Видишь, как я запоминаю и выполняю пожелания дамы? 8 Марта ты говорила, как хочешь побывать в Синеозерском монастыре на праздник, и я постарался подогнать свои дела так, чтобы освободить время до Пасхи и свозить тебя в город твоей мечты. Кстати, тебе будет интересно то, что Синеозерск любили творческие люди... И в городке меньше Мариенбурга – дюжина, если не больше, всевозможных музеев...

*

– "Топи да болота, синий край небес"...

– Оля, я тебя в последний раз предупреждаю: прекрати ёрничать! Ещё наездишься на ваши тематические пати-фигатти, или как их там! Но хоть разок побывать в Синеозерске ты должна!

– И в их монастыре, это я уже слышала... Ты меня удивляешь, мамхен. Давно ли тебя потянуло на мужиков в рясах?

– Сейчас пешком пойдёшь в город!

– Опять последнее предупреждение?

– Между прочим, зря ты не веришь: источник в Синеозерске на самом деле действует благотворно. К нему съезжаются паломники со всей страны и даже из-за рубежа. Много историй о людях, кому вода из источника помогла...

– Ууууу... Опять ты у контингента эзотерические журналы конфисковала? Прямо как письмо счастья: разошли 20 друзьям, и будет тебе везука. Умат...

– Все, Оля! Достала. Не разговариваю.

– Как хочешь, мамахен.

– И приглуши музыку, пока мы не оглохли.

– Спасибо, муттер, я уже пообедала!

*

– Запомни, ты не должен выделяться среди основной массы приехавших перед Пасхой желающих приложиться к источнику. Итак, со стороны все выглядит так: ты приехал в Синеозерск, чтобы подышать чистым воздухом, погулять по окрестностям и заглянуть в музеи, а на Пасху – поесть освящённый кулич и запить водой из источника. Один из многих туристов, понял?

– Более чем.

– Гуляй, любуйся, дыши, волочись за туристками, если будут подходящие кадры, ешь их знаменитые пирожки. Но помни, что через 10 дней – "час икс".

– Помню.

– В пасхальное утро в монастырь потянутся паломники со всех концов земного шара. Будут даже высокие гости. Можешь себе представить, какой радиус действия будет, если ты все сделаешь перед началом пасхальной службы? Если после ЧП местный губернатор усидит в своём кресле, такую задницу только гексоген и возьмёт. А скорее всего – полетит вверх тормашками за то, что протупил. Кого же надо будет примерно выпороть!

– Ага. В любой ситуации главное – найти крайнего и показательно его вздуть.

– Просекаешь фишку.

*

Вероника Орлова неожиданно устала.

Это была не простая усталость после рабочего дня – за ночь она не проходила. Просто ослабел азарт, который всегда гнал ее вперёд в очередном расследовании, а повседневные действия – проезд в метро, планёрки, сбор материала – казались ей тяжёлыми и скучными. Просыпалась она уже уставшей, и обычных в будни 6 часов сна и выходных в Мариенбурге у Лили было мало.

Этой весной Ника проходила плановую диспансеризацию раз в три года – но обследование не выявило никаких нарушений. Более того, заполняя ее карту после всех процедур, врач сказала:

– Организм у вас крепче и здоровее, чем у многих двадцатилетних. Вот среди них попадаются экземпляры – хоть плачь. Или хилые, или уже с букетом болезней. А вы абсолютно здоровы. Переутомилось не ваше тело, а мозг. Многие жители больших городов с этим сталкиваются. Без привычного ритма нон-стоп они уже не могут обходиться даже когда выжаты, как губка. А вы, наверное, даже ритмы мегаполиса опережаете. Догадываюсь: пропадаете на работе, дело прежде всего, остальное – потом как-нибудь; много кофе и сигарет, мало сна; наращиваете скорость... Я угадала?

– Верно, – удивилась такой точной картине своей жизни, нарисованной участковым терапевтом, Вероника.

– Ну, вот. У меня на "синдром мегаполиса" глаз намётанный. Люди приходят и ждут, что я им выпишу таблеточки, витаминчики от усталости посоветую, а тут совсем другое нужно.

– Отпуск у меня только в августе.

– Милая моя, до августа вы заработаете синдром выгорания, за месяц отпуска восстановиться не успеете, вернётесь на гонимую трассу наполовину выгоревшей, и закончится все неврозом или нервным срывом. Вам необходим тайм-аут немедленно.

Главный редактор от души хвалил подборку статей Вероники о матерях, которые открыто и цинично используют своих детей для наживы, вымогательства и получения разнообразных привилегий. И, если одни довольствуются малым – например, хвастаются на форумах: "Специально беру с собой малого, и везде без очереди прохожу, место уступают где попрошу! А че? Если есть такое правило – надо пользоваться!"; "Мне под моих шестерых такую субсидию отсыпали! Хватило даже на новый Эппл!"; "Соседи попытались возбухнуть, да в итоге засунули свой ремонт в ж...: у меня ребёнок днём спит! И по...й мне на их стены и потолки! Заодно и я отдыхаю, сериальчик могу позырить без их дрелей и штробилок!", или в магазинах заявляют: "Да отдайте вы ему эту шоколадку! Обеднеете, что ли, с полтоса? Ребёнок же просит, а я одинокая, у меня с деньгами песец!", то другие вступают даже в игры с Уголовным Кодексом. Одна предприимчивая особа при помощи не обременённого избытком профессиональной этики юриста получала алименты на сынишку сразу от троих мужчин. Каждый из парней был абсолютно уверен в том, что является отцом очаровательного Ярика... Все закончилось скандалом и уголовным делом. Но меркантильная девица не растерялась и тут же заголосила, что, как мать-одиночка, требует к себе снисхождения...

– Как верно вы вывели мораль сей басни, – сладко улыбался редактор, – мало кинуть клич "рожайте" и выдавать маткап на каж-

дого ребёнка и льготы многодетным, надо донести до людей простую истину: ребёнок – это прежде всего не универсальный пропуск и не источник дохода и уж точно не рычаг! Он – человек, и должен рождаться по любви, а не потому, что родителям понадобились деньги или льготы! Он должен чувствовать себя нужным и любимым в семье. Как вы метко это сформулировали!

На радостях он охотно разрешил Веронике взять все накопившиеся отгулы и даже выписал большую премию. А вечером, когда Вероника укладывала дорожную сумку и обдумывала, куда бы лучше поехать, раздался телефонный звонок. На дисплее высветился номер, известный лишь узкому кругу людей.

– Ты знаешь, перед выборами у меня затишье, – сообщил Виктор Морской, – и я подумываю дней на 8-10 сменить обстановку. Если бы ты могла присоединиться ко мне хоть на пару дней, я показал бы тебе настоящий сказочный мир.

– Я думала, ты захочешь провести свободное время на Лазурке или Мальдивах.

– Да ну, что я там не видел? Надоели уже, как молоко с пенкой!

– Или рыбий жир, – рассмеялась Наташа.

С Виктором она познакомилась в прошлом году, расследуя череду странных событий в Краснопахотском, куда приехала изначально – просто в отпуск.

Морской, "местный Каупервуд", как его называли дядя Коля и тётя Света, или "Витька-Святоша" в своих кругах, целеустремлённый молодой человек, в 31 год уже был хозяином процветающей бизнес-империи и готовился выставить свою кандидатуру на грядущих выборах губернатора города. Когда в связи с нарастающей в Краснопахотском неразберихой начали все настойчивее трепать его

имя, олигарх обратился к приехавшей петербургской журналистке и попросил узнать, кто и зачем подрывает его репутацию.

Дело тогда приняло такой оборот, что Вероника и вызванный из Питера на подмогу ее давний друг, адвокат Наум Гершвин, какое-то время ходили по краю пропасти и чудом остались живы. А Никина подборка "Пешка в чужой игре" подняла рейтинг "Невского теле-скопа" до первой тройки на несколько месяцев...

– Я знаю, что тебе поможет! – воскликнул Морской, выслушав девушку. – Там, куда я еду, можно отдохнуть душой и телом. И, если ты тоже свободно располагаешь ближайшими днями, то это судьба!

*

– А как поживает твой грозный Маса? – спросила Вероника, вспомнив домашнего манула, которого Виктор взял ещё совсем маленьким, и теперь Маса искренне считал его своим родителем и бесшумно скользил по огромному саду возле особняка Морского, готовый защищать приёмного "мама" зубами и когтями.

– О, прекрасно, – Морской притормозил возле указателя "Сине-озерский монастырь", от которого ответвлялась бетонная дорога, исчезающая в лесу. – Все так же суров, пушист и держит свою территорию, то бишь мой сад, твёрдой рукой. То есть лапой.

– А как поживает его боевая подруга?

– Тоже отлично. Опять четверо котят. Через 3-4 месяца ещё один зоопарк Ленобласти получит подарок от доброго дедушки Мороза!

– То есть от дядюшки Морского, – поправила смеющаяся Вероника, – на деда ты совершенно не похож. И на дядюшку не тянешь.